

Доктор Лесли Аллен, Плач, Сессия 4, Плач 1: 12-22

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это четвертая сессия, Плач 1:12-22.

Теперь мы переходим ко второй половине первой главы «Плача».

Прежде чем мы перейдем к его подробным частям, позвольте мне подвести итоги и рассказать кое-что об истоках скорби и процессе скорби. Горевание — это психологический процесс, в котором посредством повторяющихся и болезненных воспоминаний скорбящий может постепенно научиться переносить потерю и преодолевать ее. Личность постепенно приспосабливается к реальности утраты.

Я считаю полезным распознать в «Плачах» широкий спектр ответов с точки зрения трех путей или трех траекторий. Первое — это само горе. Мы используем горе как общий термин для всего процесса, но горе можно сузить до признания потери, воспоминания и признания потери.

Горе — это принять реальность утраты, и поэтому наставник в первой части «Плача», глава первая, рассматривает аспекты утраты, чтобы помочь сообществу принять то, что произошло, признать и справиться с этим эмоционально и рационально. . Но ведь есть и признание вины, признание ответственности. С чувством вины трудно справиться во время горя, и очень часто консультант по скорби предостерегает от неправильного использования чувства вины.

Очень часто возникает самообвинение, автоматическое самообвинение. Кто-то обедал с вами и уехал в машине, попал в аварию и был убит, и человек дома вполне мог бы подумать: о, если бы я задержал их еще немного, они бы не умерли. ; Это я был виноват. Надо было упомянуть то-то и то-то, и тогда бы они оставались подольше, и, конечно, это ложное самообвинение. это очень естественная вещь, и консультант часто предостерегает от этого; на самом деле, в некоторых случаях это иррационально.

Если бы я сделал то или это, этого бы не произошло. Но в некоторых случаях это рационально. Я помню случай из моей работы в качестве капеллана-добровольца в больнице, когда женщина пришла в больницу на операцию, ей предстояла операция на следующей неделе, и перед этим она сдала несколько анализов, но ее не волновала сама операция и что с ней не так. с этим.

У нее было горе, и ей было около 60 лет; она много лет была приемной матерью в местном совете, но был один непослушный маленький мальчик, которого она ударила, и он сообщил о ней социальному работнику. Социальный работник сказала, что это нарушение политики совета, и с этого момента ей больше не будет разрешено быть приемной матерью, поэтому она горевала, и в этом была вина. Здесь было что-то не так, но была и обида. Она чувствовала, что этот приговор слишком суров, и была так расстроена, что не могла больше заниматься воспитанием детей. На следующей неделе я отправился в больницу, ожидая дальнейшего разговора с ней и выслушивания ее горя.

Нет, она умерла на операционном столе, и ее там больше не было, и мне кажется, что причиной смерти на самом деле было разбитое сердце, которое она потеряла возможность выпестовать, но там была смесь, та же самая своего рода смесь, в которой мы получаем стенания, горе, вину и обиду, и мы смотрим на вину, и иногда для вины есть причина. В данном случае были причитания, которые применяют традиции закона и пророков и проводят некоторые параллели между тем, что они говорят, и тем, что переживает сообщество. Итак, вина — это потребность признать ответственность, и она нечасто применяется в случаях горя.

Одна полезная параллель, которая, как мы увидим, будет актуальна позже в книге, — это «Анонимные Алкоголики», проблемы алкоголизма и необходимость брать на себя ответственность. Эта замечательная организация уделяет большое внимание ответственности. Они никогда не используют чувство вины в случае, если его неправильно понимают и неправильно применяют, но принятие ответственности во многом является ключевым элементом и необходимой частью пути назад к трезвой жизни. Итак, горе, вина и, да, обида.

Виноваты и другие, и в горе может быть законный гнев. На переходе погиб ребенок, и в тот вечер в телевизионных новостях родители говорят: «Пожалуйста, сдавайся, водитель, сбежавший с места». Мы хотим справедливости для нашей маленькой девочки, и поэтому обида — это призыв к справедливости и признание того, что в случае плача могут быть проступки не только со стороны Иуды, но и со стороны врага, и поэтому мы обнаружим, что обида играет часть тоже, и поэтому я сейчас тщательно прохожу эти траектории для вас, чтобы это помогло нам понять, что происходит в книге Плача и что этот процесс скорби необходим.

Только после скорби можно думать по-новому и представить себе что-то новое. Требуется время, чтобы разорвать эмоциональные связи с прошлым и приспособиться к другой ситуации. Итак, мы подошли ко второй половине первой главы «Плача», и я надеюсь, что вы прочитали ее внимательно, и если да, то, возможно, вы заметили, что она распадается на три части.

Тогда первые пять стихов представляют собой отдельный стих, а затем вторые пять стихов — это строфы, и поэтому стихи с 12 по 16 становятся затем 17, а затем с 18 по 22. Что здесь происходит? Сион, которого прервал главный рассказчик, наш наставник в конце первой половины главы, в конце стихов 9 и 11, Сиону теперь позволено говорить долго, но она, в свою очередь, прерывается в стихе 17. , и наставник берет на себя управление только на эту одну строфу , а затем она снова возвращается к речи. Сион снова говорит в стихах с 18 по 22.

Вот общая структура той части, которую мы будем изучать сегодня. Если мы спросим, что это за жанр, какой стиль речи и письма с 12 по 16, то это погребальный плач. А Сион нуждается в молитве.

Сион только что погрузился в молитву в конце стихов 9 и 11, но Сиону также нужен этот погребальный плач, тот светский плач, который проходит через человеческую сторону горя и думает о нем и переживает его очень глубоко. Итак, я думаю, я уже упоминал в прошлый раз, что Сион служит образцом для подражания для собрания, и, как она говорит, собрание должно осознавать, что именно так мы должны по очереди чувствовать и думать. Мы должны преодолеть это оцепенение и отрицание того, что это когда-либо произошло, и начать погружаться в ужас всего этого, этой ужасной катастрофы 586 года.

И это настолько ужасно, что его считают уникальным. Сион говорит об этом как об уникальном. Но давайте остановимся.

Это новый персонаж. Я сказал, что Плач — это, по сути, сценарий литургии, службы поминовения. И это было бы произнесено вслух, я думаю, на территории храма, на территории разрушенного храма.

Наставник говорил, но теперь говорит женщина. И кто эта женщина? Ну, я подозреваю, я уже говорил в прошлый раз, что были профессиональные плакальщицы, и подозреваю, что она взята из этого круга, чтобы сыграть именно эту роль в этой литургической драме. И вот она говорит, и собрание должно слушать, воспринимать это и понимать, что это все для нас, и мы должны слушать очень внимательно, обдумывать и чувствовать это сами.

В первой половине стиха 12 Сион говорит о ее страданиях как об уникальных. Она представляет город Иерусалим и местное собрание до нее. Ничего ли вам, все проходящие мимо, посмотрите, нет ли какой-нибудь печали, подобной моей печали.

Здесь воспроизводится сцена из сценария, который несколько раз встречается в Ветхом Завете: разрушенный город и реакция на разрушенный город. Очень

часто путешественники проходили мимо города, который они знали раньше и, возможно, в котором остановились бы, но теперь видели, что он разрушен, разрушен врагами, и с ужасом смотрели на это ужасное зрелище, город, ныне покинутый. . Несколько раз Ветхий Завет подхватывает этот сценарий и использует его.

Например, в 19-й главе и 8-м стихе книги Иеремии Бог говорит об Иерусалиме: «Я сделаю этот город ужасом, предметом освистания». Каждый, кто пройдет мимо, ужаснется и зашипит от всех бедствий, снятых этой сценой разрушенного Иерусалима. Именно так сейчас говорит о себе Сион, и она говорит, что это уникально.

Очень часто, когда мы скорбим, мы настолько подавлены своим горем, что считаем его уникальным. Так получилось, есть ли параллель этому сценарию разрушенного города? Да, я думаю, что есть. На автостраде происходит авария, ужасная авария, машины останавливаются и смотрят. Они нажимают на тормоза или едут медленно и смотрят, и они хотят видеть.

А в Калифорнии для них придумали специальное слово: Lookie -loos. Они красивые . Они не останавливаются, чтобы помочь, просто останавливаются из любопытства и ужаса и все.

Ну, это своего рода аналог этой ситуации здесь, и она обращается к этим прохожим с просьбой о помощи, но мы чувствуем, что на самом деле они этого не делают. Но затем об этой скорби говорится в конце 12-го стиха как о той, которую наслал Господь в день гнева Своего. В последней части 12-го стиха происходит очень многое.

Прежде всего, оно подтверждает богословскую интерпретацию, которую наставник уже применил ранее в этой главе. На самом деле в пятом стихе был глагол: Господь заставил ее страдать. И это слово «заставить страдать» — это то же самое слово, которое теперь переводится как «причинение» в новом RSV, и поэтому подбирается то же самое слово.

Есть подтверждение фактического языка, который использовал наставник. NIV более полезен, поскольку в обоих случаях используется один и тот же перевод, чтобы заставить читателя задуматься о стихе 5. Но здесь есть что-то новое. Есть упоминание о дне лютого гнева Божия.

Этот богословский мотив появляется здесь впервые, но не в последний раз в «Плаче». День Господень очень часто упоминается в Ветхом Завете пророками до плена, говоря об ужасном времени, когда Бог собирается вмешаться в историю и напасть на северное или южное царство. И есть пример, отличный пример, в 5-й главе Амоса, с 18 по 20 стихи.

Увы вам, желающим дня Господня. Зачем вам день Господень? Это тьма, а не свет. Это было похоже на то, как если бы кто-то бежал от льва и был встречен медведем или зашел в дом и оперся рукой о стену, и его укусила змея.

Это не день Господень тьма и не свет и мрак без света в нем. И он предсказывает падение северного царства, Израиля, северного царства. Другие пророки использовали его, чтобы применить к южному царству.

И интересно, что в Софонии мы используем идею гнева, гнева. Вот настал день гнева Господня. И этот пророк до изгнания применил это к падению южного царства, в этот день Божьего гнева.

Великий день Господень близок Софония 2:14-16. Великий день Господень близок, близок в ускорении поста. Это день гнева, день страданий, страданий и так далее.

И это прогнозирование падения, по сути, Иуды. Итак, Сион говорит, что Сион занимается наставничеством от своего собственного имени. И она утверждает, что пророчества сбываются, сбылись в отношении переживаемого дня Господня.

Богословское толкование расширяется в стихе 13: С высоты послал огонь; это проникло глубоко в мои кости. У нас есть ряд упоминаний о том, что Бог несет ответственность за эту человеческую катастрофу, но за этой человеческой катастрофой скрывалась божественная воля Бога.

Прежде всего, здесь говорится об огне, и буквально это означало бы огонь, сожгший Иерусалим, огонь, зажженный вавилонянами в наказание за восстание против своей имперской власти. Но здесь этому придается божественное значение. С высоты он послал огонь.

Что такое огонь с высоты? Это молния, молния. Это как если бы молния ударила в Иерусалим и остановилась на Иерусалиме в силе пожаров, которые исторически зажигали вавилоняне. И затем это оказало такое сильное воздействие на Сион, что оно проникло глубоко в мои кости.

Огонь в костях — это еврейское выражение, обозначающее лихорадку, высокую температуру, высокую температуру. Итак, вот эффект, горе, которое оно вызывает, вызывает это бедствие. Итак, под этим уровнем находится исторический уровень, но есть теологический уровень, а также психологический отклик.

У меня как будто ужасная лихорадка. Затем мы переходим к охотничьей метафоре. Он раскинул сеть для моих ног, повернул меня назад и оставил меня в оцепенении, в обмороке на весь день.

И вот снова это бедствие, вызванное Богом, и оно имеет печальные последствия. В стихе 14 говорится об иге. Весь этот опыт был ужасным бременем для Сиона.

Мои преступления были связаны ярмом. Его рукой они были скреплены вместе. Они давят на мою шею, истощая мои силы.

Здесь используется слово «преступления», которое мы уже видели в устах наставницы еще в 5 стихе, множество преступлений ее. Мы увидели там, что это были мятежные действия, бунтовские действия. За этот бунт положено наказание, и он думает, что этот мятежный поступок подобен ветвям, кускам дерева, сплетенным в ярмо, тяжелое ярмо, которое сделало Сион слабым и изнуренным от его ношения.

И это Божье наказание за грех, и наказание, представленное в этой метафоре, за иго, возникшее из-за собственных преступлений или мятежных действий Сиона. И затем далее говорится, что Бог встал на сторону этих врагов-людей. Господь отдал меня тем, кому я не могу противостоять.

Итак, здесь мы имеем сочетание исторических обстоятельств и теологических. Во всей этой ужасной человеческой ситуации действовало провидение, и Бог принимал сторону, или, скорее, вавилоняне играли провиденциальную роль, когда они завоевали Сион. Это было проявлением негативной воли Бога в отношении Иерусалима.

А затем, в стихе 15, Господь встал на сторону вражеской армии против иудейских солдат. Господь отверг всех моих воинов среди меня. Он объявил мне время сокрушить моих юношей.

Время, еврейское слово, имеет множество значений, и я думаю, что новая международная версия больше подходит для контекста армии. Господь призвал войско, призвал против меня войско, чтобы сокрушить моих юношей. Итак, Бог на стороне врага, что может быть хуже? Господь топтал нас в точиле, девственную дочь Иуду.

Это еще одна метафора; это метафора того, как топят виноград в красный сок, чтобы превратить его в вино. И мы могли бы подумать о кровавой бойне, и это позже подхватывается Третьей Исайей, Исаия 63 очень подробно описывает эту кровавую бойню, которую может устроить Бог. Это снова повторяется в Новом Завете в 14-й и 19-й главах Откровения, эта метафора Божьего наказания посредством кровавой бани.

Девственная дочь Иуда. Раньше у нас была дочь Сион, и она будет снова, но здесь у нас есть дочь Иуда. В прошлый раз я сказал, что дочь представляет собой персонификацию женщины.

Но здесь мы добавляем слово девственница, и у пророков, у пророков до плена, мы находим использование этого термина. В данном случае оно означает «непобежденный до сих пор», и оно используется по отношению к народу северного царства в главе 5 Амоса, в стихе 2. Оно используется по отношению к народу южного царства в Иеремии 14 и стихе 17. А затем стих 16 возвращается к личному вопросу. горе.

Он движется от катастрофы и ее богословской причины к бедствию. О сем я плачу, глаза мои текут слезами, ибо далек от меня утешитель, который оживит мое мужество. И это та скорбь, с которой Сион начал в стихе 12, говоря о моей печали, моей единственной печали.

И вот она дает волю этому в слезах, в своем личном горе. Наставница подчеркивала идею комфорта ранее в главе 1, а теперь подхватывает ее: отсутствие комфорта. И утешитель был бы так хорош, чтобы возродить мое мужество или восстановить моральный дух, но я совсем один.

И вот мы возвращаемся мысленно к ключевому слову всей главы: как одиноко сидит город, и некому помочь. А затем она продолжает: «Мои дети в отчаянии, потому что враг одержал победу. Дети Сиона, конечно, являются гражданами Иерусалима, и здесь имеется в виду собрание иудеев, собиравшихся в Иерусалиме, и она говорит, что они были в запустении.

А враг, конечно, Вавилон, как это было ранее в 9 стихе. И вот, в 16 стихе мы получаем выражение скорби, человеческой скорби. Больше нет богословской интерпретации, этой рациональной интерпретации, а есть этот эмоциональный всплеск. И, конечно же, горе нуждается в обоих.

Мы видели это в стихе 12, мы получаем это в стихе 16, и поэтому в стихах с 12 по 16 это выражение эмоциональной скорби обрамляет богословское значение катастрофы в стихах 13 и 15. Но эта внутренняя структура, с 13 по 15, является одобрением объяснений наставника, приведенных ранее в главе, в первой половине первой главы. И намек, конечно, в том, как говорит Сион; намек на то, что собрание тоже должно одобрить это, а Сион является образцом для подражания для собрания.

Конечно, здесь добавлена новая нота, мотив этого дня Господня. Давая богословское объяснение, мы в прошлый раз видели, что были цитаты и намеки на 28-ю главу Второзакония, список наказаний для народа Божьего, если он

радикально отклонится от этих заветных отношений. И наставник воспринял это как толкование закона, закона Моисея, как объяснение этой ужасной катастрофы.

Но теперь Сион внес свой вклад, и теперь она обращается к пророкам. Этот мотив дня Господня стал реальностью, как сказал пророк до изгнания, это стало правдой. Итак, это способ подчеркнуть тот факт, что эта ужасная вещь от Бога.

Итак, в то время как наставник апеллировал к 28-й главе Второзакония, Торе, Сион обращается к пророкам с просьбой найти богословский смысл в падении Иерусалима. Это фактор, который должен так часто появляться в процессе скорби, чтобы найти значение и найти смысл. Есть ли смысл? Возможно, это бессмысленно, но есть ли в этой катастрофе какой-то смысл, из которого я могу извлечь уроки? Затем, в стихе 17, как я сказал в начале, наставник ненадолго вступает во владение, а затем он собирается вернуться и позволить Сиону сказать больше в стихах с 18 по 22.

Рассматривая это как сценарий литургии, в литургической драме главный оратор дает Сиону немного времени поплакать, пока она не сможет продолжить. Он повторяет следующую строфу в стихе 17, а затем Сион сочинил себя. Итак, мы можем увидеть немного драмы в этом перерыве.

Это целенаправленное прерывание, которое дает наставник. Это вполне уместно в контексте литургии. А что наставник должен сказать в стихе 17? Он начинает с того, что Сион протягивает руки свои, но некому утешить ее.

И он дает своего рода комментарий к тому, что говорил Сион. В стихе 12 Сион говорит: тебе ничего не стоит, или ты пройдешь мимо? И она просит пройти мимо нас. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, прояви ко мне немного сострадания, остановись и побудь со мной немного.

И никто этого не сделал. Откуда мы знаем, что никто этого не сделал? Из-за стиха 16 утешитель далек от меня. Никто не остановился, и Сион остался один.

Итак, в этой первой строке здесь, в стихе 17, есть небольшое резюме, объединяющее стихи 12 и 16. Но затем он переходит к сути того, что сказал Сион, и это была богословская интерпретация. И в следующей части стиха 17 есть краткое изложение.

Господь повелел Иакову, чтобы его соседи стали его врагами. Иаков, конечно, другое слово для обозначения Израиля. Помните, патриарха Иакова переименовали в Израиль.

Иаков и Израиль — оба заветные имена, применяемые к народу. После падения Северного царства только Иуда представлял этот заветный народ. Так вот ее зовут Иудой.

И здесь говорится, что наставник хочет сказать, что пророки до плена предсказывали международную войну как средство Яхве наказать Израиль. Он размышляет об этом Дне Господнем, ссылаясь на то, что сказал Сион, и дает краткое изложение. Да, Господь повелел Иакову, чтобы его соседи стали его врагами.

И это повеление можно найти в словах пророков до изгнания. А потом в результате этой ужасной вещи, о да, соседи стали его врагами. Вавилон, возможно, был слишком далеко, чтобы быть соседом, но мы вчера говорили, что Вавилон имеет интернациональную армию с отрядами со всех провинций, и поэтому будет происходить кооптация людей из окрестных народов.

Возможно, страны, которые сначала стояли на стороне Иуды, но теперь были вынуждены послать свои войска, чтобы стать частью армии Вавилона. Но в конце 17-го стиха есть эффект: Иерусалим стал среди них скверной. Что это за грязная штука? Что ж, один ученый отметил, что в Ветхом Завете есть место, где труп называется нечистым.

Держись подальше от трупа, иначе ты осквернишься, станешь нечистым и не сможешь поклоняться Богу. Есть что-то, чего следует избегать и с чем не иметь ничего общего. В результате Сиона избегают, и это указывает на недостаток комфорта.

Вот еще одна причина, почему нет комфорта. О, отойди от Иуды. И это соответствует контексту отсутствия комфорта.

И тогда Сион снова говорит, и на Драматической Литургии она уже готова возобновить свою речь. У нее был приступ рыданий, о чем было объявлено в стихе 16, и теперь она снова может взять на себя ответственность и говорить. И с 18 по 22 это, собственно, и есть последний раздел.

И давайте посмотрим на это в целом. Что происходит с 18 до 22? Что ж, с точки зрения траекторий или путей, это смесь горя, вины и обиды. Они все смешаны в соотношении от 18 до 22.

Это во многом часть процесса горя, поскольку человек не мыслит логически и рационально, но очень часто ему приходится собирать вместе разные вещи, которые приходят на ум и исходят из сердца. Итак, именно здесь все три траектории будут представлены от 18 до 22 в соответствии с проявлением горя.

По жанрам это сочетание надгробного плача, большей частью в 18–20, но есть и молитвенный плач в 21–22.

Конечно, мы нашли погребальный плач; первая часть с 12 по 16 целиком представляла собой погребальный плач, но, как и в главе 1, это своего рода гибрид, поскольку он уже не является чисто светским, но включает в себя божественный компонент, что касается интерпретации. Этот божественный компонент является своего рода мостом, благодаря которому похоронный плач может фактически превратиться в молитвенный плач, как это происходит здесь в 18–22. 20, там много всего происходит.

В первой строке 18-го стиха есть толкование, означающее смысл, наложенный на это бедствие, а затем в оставшейся части 18-го стиха и в 19-м стихе описаны потери. Затем в первых двух частях 20-го стиха следует эмоциональный всплеск, а затем переходим к толкованию ближе к концу стиха 20. Но заключение стиха 20 описывает дальнейшую потерю и возвращает нас к печали.

Итак, мы видим, что это очень смешанный отрывок, и, слушая скорбящих людей, очень часто вы обнаруживаете, что это перескакивает с одного аспекта на другой аспект, на другой аспект, и поэтому это очень реально, этот рассказ о горе обрабатывается здесь. Итак, Сион снова говорит, и она говорит: Господь прав, ибо я восстала против Его слова. Господь прав, конечно. Подразумевается, что я неправ, и поэтому это во многом признание.

И теперь в этом исповедании Сион делает некоторый акцент на своей роли в катастрофе. Это напоминает мне человека, который впервые идет на собрание Анонимных Алкоголиков, и его поощряют выйти вперед, и он говорит: «Я Джон, и я алкоголик», или она говорит: «Я Джейн», а я — алкоголик. алкоголик, и это первая стадия этого признания, и это переосмысление, которое необходимо сделать во всем процессе, которым так славятся Анонимные Алкоголики. Раньше, особенно в период с 12 по 15, там было напряжение на устах Сиона, участие Яхве в падении.

Яхве был ответственным; Яхве провиденциально стоял за вавилонянами, и был взгляд на ответственность, которую несут Иуда или Иерусалим в этом отношении, с точки зрения преступлений и мятежных действий, но об этом говорилось очень кратко. Но теперь, взяв как бы мои беззакония в 12 стихе, в 14 стихе, мои беззакония были связаны в иго, мои бунтовские действия. Она переходит к исповеди и своей ответственности в этой ужасной катастрофе.

Господь прав, ибо я восстал против слова. Это не то же самое еврейское слово, которое используется при описании преступлений, но это его синоним, и когда мы дойдем до главы 3 и стиха 42, мы обнаружим, что оба глагола восстания

используются бок о бок, но есть подтверждение. Итак, стих 14 находится здесь на заднем плане: мои непокорные пути, мои беззакония.

Но когда мы посмотрели на стих 14, мы сказали, что это отголосок стиха 5, где наставник сказал: «Господь заставил нас страдать за множество ее преступлений, ее непокорных путей». Итак, 14-й стих во многом зависит от 5-го стиха, но это говорит о большем, потому что в начале и в конце 5-го стиха были отголоски 28-й главы Второзакония, и наставник апеллировал к Торе, к наказанию за нарушение завет, который он заключил с Израилем в начале и в конце стиха 5. Итак, это означает, что когда говорится в стихе 18, я восстал против его слова, это слово предположительно Сион внимательно слушал наставника, и это слово во Второзаконии 28. Итак, это не только день Господень, это не только фон пророческого явления, лежащий в основе наказания Сиона, но также и Тора.

Это и закон, и пророки согласны с этой ответственностью, но в этот момент он, кажется, имеет в виду и соглашается с наставником, что здесь также задействована 28-я глава Второзакония. Но затем, во второй части «18», звучит призыв к сочувствию народам мира. Но вот все вы, народы, посмотрите на мои страдания, мои юноши, мои девушки и юноши ушли в плен.

Это удивительно, потому что этот уход в плен произошел еще в стихе 5, произнесенном наставником, и мы видели, что там была цитата из 28-й главы Второзакония и 41-го стиха, и она появляется снова. Итак, сама Сион цитирует 28-ю главу Второзакония и видит в этой главе Второзакония исполнение одного из этих проклятий, божественных проклятий. Итак, не только пророки, но и закон подчеркивают и придают значение этой катастрофе, и Плач очень активно продвигает это толкование, чтобы подтвердить произошедшее как от Бога.

А потом, в конце концов, потеря ссыльных, потеря ее семьи, моих юношей и моих девушек, ушедших в плен. В стихе 16 детьми Сиона были те, кто остался позади, но здесь юноши и девушки — это изгнанники, которых гнали на много-много миль обратно в Месопотамию. Итак, пострадали оба члена семьи Сиона.

А затем, в 19, упоминаются и другие потери. Я звал своих любовников, но они меня обманули. Сейчас Сион вспоминает целый ряд человеческих потерь.

Итак, здесь мы имеем горе в самом узком смысле. Влюбленные, как еще в первой главе, во втором стихе, в устах наставника — это союзники, местные союзники, местные национальные союзники. Я звал своих любовников, но они меня обманули.

Они не поддерживали меня и перешли на сторону Вавилона, вольно или невольно, и больше меня не поддерживали. Итак, на той конференции в

Иеремии 27 все закончилось ничем. И это единое решение палестинских народов объединиться против Вавилона — все рухнуло.

И вот, мои любовники меня обманули. Здесь NIV понимает это правильно и фактически использует союзников, а не любовников. Итак, это была одна человеческая потеря.

А потом внутренне мои жрецы и старейшины погибли в городе в поисках пищи для восстановления своих сил. Во время этой 18-месячной осады было много жертв голода, и среди них были естественные лидеры Сиона, священники, религиозные лидеры и гражданские лидеры, старейшины. Итак, они оба умерли.

Итак, вот череда человеческих потерь, которые понес Сион. И затем, в 20-м стихе, она возвращается к начатому ею молитвенному обращению, прерывая наставника в конце 9-го и конце 11-го стиха. Теперь она снова приходит к этому обращению в молитве.

Яхве остался единственным, кто может помочь Сиону. Всех других естественных помощников, всех человеческих помощников, включая священников, имевших доступ к Богу, их больше не было. Итак, все, что можно было сделать, это обратиться непосредственно к самому Богу, взывать о сочувствии и встать на сторону Сиона.

Посмотри, Господи, как я огорчен. У меня сводит желудок. Мое сердце разрывается внутри меня.

И, как это часто бывает, существует психосоматическая реакция на страдание. Тело, сердце и разум составляют единство, и одно влияет на другое. Но Сион признает, что является основной причиной всех этих страданий, потому что я был очень непослушным.

И она подхватывает то слово, которое она использовала в 18 стихе, я восстал против него. И тогда она говорит о дальнейшей утрате. А в Новом РСВ, говорит, на улице меч сносит; в доме это подобно смерти.

Но в НИВ лучше, и перевод, думаю, тут как тут. Снаружи меч скорбит, и остается только смерть. И речь идет о том времени осады.

И там говорится, что снаружи были иудейские солдаты, погибшие от вавилонских мечей. Тем временем внутри города это было похоже на смерть, виртуальную смерть. В Псалмах смерть несколько раз используется как метафора, когда качество вашей жизни низкое, и вы все равно что мертвы.

И это был опыт, это низкое качество жизни людей, переживших эту ужасную осаду. И потом, мне 21 год, я воспринимаю это как молитву Богу. Вместо начала они услышали, как я стонал.

Я предпочитаю другие переводы, другие современные переводы, которые передают повелительное обращение к Богу. Вот как я стону, и это подкреплено одной из древних версий, сирийскими. И это составляет единство 21-го стиха: все это молитва к Богу, чего и ожидаешь.

Потому что это они, в стандартном тексте, не имеют никакого antecedenta. И вот я стону, и никто меня не утешит. И тут дело доходит до обиды.

Все мои враги слышали о моей беде. Они рады, что вы это сделали. И есть недовольство других людей, которые кричат о падении Сиона.

Там сказано: «Приведи день, который Ты объявил, и пусть они будут такими, как я». Сегодня мы возвращаемся в тот день, и я уже упоминал, что здесь был кадр. В стихе 12 упоминается день лютого гнева Божьего.

И теперь в стихе 21 мы возвращаемся к тому дню, другой форме того дня Господня. День Господень у пророков – это очень сложный способ изложения, и он имеет ряд элементов. И, во-первых, как и в стихе 12, здесь говорится о дне бедствия для народа Божьего.

Но это также говорит о дне катастрофы для других народов. И Софония указывает на этот другой аспект в своем пророчестве перед изгнанием. Но опять же, здесь говорится о конечном спасении Израиля.

Но это момент, который здесь не указан. Но, конечно, есть два разных аспекта: день Господень – это день наказания за проступки народа Божьего с одной стороны, и день расплаты для других народов тоже. И Сион подает апелляцию.

В моем опыте я видел проявление одной стороны дня Господня, но они тоже виноваты. Виноваты другие люди, и они зашли дальше, чем следовало бы. И в этом есть обида.

Ну и как они зашли дальше, чем следовало бы? В стихе 22 объясняется: «Пусть все их злодеяния предстанут перед тобой и поступи с ними так, как ты поступил со мной за все мои преступления». Значит, и с их стороны есть грехи, и они тоже заслуживают наказания. Итак, это крик о справедливости.

Они тоже, день Господень должен свершиться и для них. Итак, вот результат этой обиды. Пусть восторжествует справедливость, чтобы они заслуживали страданий так же, как я заслуживаю страданий.

Для этого есть пророческий предшественник, и это очень мощная часть 10-й главы Исаии. Там есть длинная статья, которая начинается с того, что Бог говорит, что Ассирия — это жезл гнева Божьего на Иуду, и что Иуда должен быть наказан Богом средства Ассирии. Но у этой статьи есть и другая сторона, поскольку в ней говорится, что Ассирия вышла за рамки моего мандата и совершила худшие поступки, чем я намеревался, наказав Иудею, и поэтому Ассирия, в свою очередь, должна пострадать.

Итак, в Исаии 10 есть баланс между наказанием Божьим Иудее, с одной стороны, и тем, кто может пострадать, с другой. И нечто очень похожее получается здесь при использовании этого двухчастного мотива дня Господня. Сион пережил день Господень, поэтому это должно быть возвращение других народов, и пусть пророчество сбудется в этом другом аспекте дня Господня.

И в заключение Сион взывает к ее горю; стоны мои многочисленны, и сердце мое изнеможено. Это отсылка к стиху 20: Посмотри, Господи, как я огорчен, прояви ко мне сострадание, пожалуйста, встань на мою сторону и встань на мою сторону, и что другим тоже нужно страдать. И справедливость, полная справедливость может быть достигнута только таким образом.

В следующий раз мы будем изучать всю главу 2. И так, вам есть что прочитать и заранее изучить по 2 главе для нашего следующего видео.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это четвертая сессия, Плач 1:12-22.